

Вторник, 3 августа, 4:10 утра.

В комнате Бэй Цюаня было открыто окно, через которое лился уличный свет, обстановка внутри была едва различима. Была уже поздняя ночь, и стояла оглушительная тишина, если не считать шума ночного ветерка. В приглушённом свете Вэй Фуюань повернул голову, чтобы посмотреть на Бэй Цюаня, и нервно сглотнул слюну.

Почему-то ему показалось, что было настолько тихо, что он мог услышать собственное сердцебиение.

- Бэй Цюань... - хрипло позвал он.

Но тот промолчал, лишь подвёл Вэй Фуюаня к кровати, сжал его плечо и с силой подтолкнул. Вообще-то он просто хотел, чтобы юноша сел на край кровати, но неожиданно здоровяк Вэй оказался слишком послушным. Его толкнул любимый человек, и он тут же с грохотом завалился спиной на мягкую постель.

Бэй Цюань: ...

Волосы Вэй Фуюаня разметались по одеялу, руки прижались к щекам, лицо покраснелось, а глаза были затуманены дымкой - красивый, высокий молодой человек изобразил слабость на лице, как бы провоцируя: "не жалей меня только потому, что у меня нет никакого опыта".

- Эй... - Бэй Цюань потерял дар речи. Он оперся рукой о спинку кровати, чтобы не упасть, с трудом сумел вырваться из объятий Вэй Фуюаня, точнее, из его хватки, и добавил: - Послушай меня.

Бэй Цюань освещался лишь слабым светом уличных фонарей, поэтому, хотя они и находились очень близко, Вэй Фуюань не мог видеть выражения его лица. Но он смог распознать интонацию и быстро понял, что это был тот самый тон, говорящий о том, что "у нас серьёзные дела, требующие внимания".

Вэй Фуюань глубоко вздохнул, с трудом подавляя огонь в сердце и неизбежное покалывание где-то в теле.

- Хм, - Он постарался, чтобы его голос звучал спокойно: - Говори, я слушаю.

Бэй Цюань похлопал юношу по руке, давая ему знак отпустить себя, и тот неохотно выполнил его просьбу. Затем они сели на край кровати, готовые к "нормальному разговору".

- Ты, должно быть, уже это заметил, - Бэй Цюань отбросил с лица прядь волос и мягко добавил: - Я не "обычный" человек.

Вэй Фуюань: ...

Бэй Цюань протянул руку и нежно погладил юношу по щеке.

- Мне нужно поговорить с тобой.

Сердце Вэй Фуюаня забилося так быстро, что, казалось, сейчас выскочит из груди, кровь пульсировала в ушах. Он нервничал, очень сильно нервничал. Но в то же время он понимал, что это шанс, который выпадает раз в жизни. Сможет ли он прорваться в сердце Бэй Цюаня или нет, зависело от того, что произойдёт дальше.

Поэтому, воспользовавшись ситуацией, Вэй Фуюань решительно схватил Бэй Цюаня за плечи и потянул к себе. Тот был застигнут врасплох и завалился вперёд. Он всем телом прижался к Вэй Фуюаню, а затем был крепко схвачен в чужие объятия.

- Бэй Цюань... - Губы Вэй Фуюаня слегка коснулись уха парня, оставляя едва уловимый поцелуй. Он медленно выдохнул жаркий воздух, дрожа от волнения, и пробормотал: - Бэй Цюань... Бэй Цюань...

Он не знал, что сказать, но мужчина, которого он жаждал, был так близко. Вэй Фуюань мечтал лишь о том, чтобы запечатать его в себе и никогда больше не расставаться с ним.

- Сяо Вэй!

Влажное тёплое дыхание Вэй Фуюаня прошлось по его коже. Бэй Цюань чувствовал себя так, словно об него потёрлась и облизала большая собака. Это казалось нелепым, но в то же время он испытывал некоторую беспомощность и даже душевную боль. Но среди вороха эмоций он также чувствовал и скрытую сладость.

Вэй Фуюань напоминал ему большую собаку, отдавшую ему своё сердце. Хозяин безжалостно выбросил её, но собака оказалась настолько глупа, что снова и снова дарила себя своему хозяину.

Это было одновременно и мило, и жалко.

Настолько мило, что Бэй Цюань хотел проигнорировать всё, прислушаться к своему сердцу и ответить на ухаживания Вэй Фуюаня. Но он знал, что не может так поступить. Он больше не мог скрывать правду от Вэй Фуюаня. Он должен был дать ему выбор.

- Сяо Вэй...

Они были знакомы около четырёх месяцев и, как Бэй Цюань и сказал, Вэй Фуюань

действительно заметил в нём что-то особенное. Например, его поведение не было похоже на поведение двадцатилетнего юноши, иногда он отпускал замечания, которые звучали слишком зрело для его возраста, и так далее.

Кроме того, Бэй Цюань умел рисовать талисманы кровью, применял всевозможные странные техники и реквизиты, и даже умел справляться с любыми ситуациями. Что бы ни происходило, он оставался хладнокровен как удав. Можно даже сказать, что в каком-то смысле он был инопланетянином.

Трудно сказать, являются ли некоторые вещи ненормальными или нет, поскольку профессию Бэй Цюаня вообще нельзя было описать словом "обычная". Более того, он сам мог использовать силу заслуг, чтобы сражаться с призраками. Учитывая всё это, даже если Бэй Цюань был немного более "ненормальным", чем большинство людей, какое это имело значение?

Размышляя об этом, Вэй Фуюань решил выбрать более осторожный ответ:

- Ну... что ты имеешь в виду?

Бэй Цюань, казалось, заметил его безразличие и тихо вздохнул. Он решил перейти прямо к делу.

- На самом деле я покойник, - он сделал паузу и решительно добавил: - И мёртв уже шестьсот пятьдесят лет.

Вэй Фуюань: !!!

Он в шоке смотрел на него, не в силах вымолвить ни слова, а затем первым его порывом было протянуть руку и прижать её прямо к груди Бэй Цюаня.

Тудум... Тудум... Тудум...

Вэй Фуюань услышал ровное сердцебиение. Он облегчённо вздохнул и пробормотал что-то себе под нос.

- Верно... Я же делал тебе искусственное дыхание... Ты дышал, и у тебя было сердцебиение.. - После этого Вэй Фуюань несколько раз растерянно посмотрел на Бэй Цюаня: - Это... Ты шутишь? Как у мертвеца может быть сердцебиение и дыхание?

Бэй Цюань сжал руку Вэй Фуюаня, которая всё ещё лежала на его груди, и спросил ровным тоном:

- Ты когда-нибудь слышал о реинкарнации в чужом теле?

Вэй Фуюань: ...

Он смутно помнил, как в средней школе однажды слышал по радио ночную передачу "Bizzare" о "реинкарнации Чжу Сюхуа". (прим.пер.: Это реальная история, которая случилась на Тайване. Кому интересно, можете почитать в интернете.)

Прошло уже слишком много времени, и он не мог точно вспомнить детали, лишь общее впечатление. Более шестидесяти лет назад жена богатого бизнесмена по фамилии У из уезда Юньлинь на Тайване умерла от неизвестной болезни, но внезапно проснулась в день своих похорон. Семья решила, что это призрак. Но проснувшаяся женщина была в трезвом уме и давала логичные и чёткие ответы. Тем не менее она рассказала, что она не жена богатого торговца, а молодая девушка по имени Чжу Сюхуа с острова Цзиньмэнь, которую утопили бандиты. Она переродилась в теле жены бизнесмена и использовала эту плоть, чтобы вернуться в мир живых.

Позже бизнесмен по фамилии У подтвердил личность Чжу Сюхуа, и Вэй Фуюань забыл об этом деле. Но он точно помнил, что ведущий передачи был свидетелем этих событий и в конце концов пришёл к выводу: Чжу Сюхуа действительно существовала и, вероятно, действительно позаимствовала тело. Ровно три года после своей смерти она воскресла в теле незнакомки, которая не имела к ней никакого отношения и жила более чем в ста пятидесяти километрах неё.

Это... - Вэй Фуюань открыл рот.

Он хотел спросить: "Как это возможно?", но слова застряли у него в горле. Потому что он вдруг подумал, что не только видел всевозможных живых и мёртвых духов, но и соперничал с другим, когда его душа много раз покидала тело и поочередно оказывалась во власти Бэй Цюаня и Сюй Лэй. В конце концов, он даже делил тело с другими, так как же он мог сказать, что воскрешение в мёртвом теле - это вообще ненаучно?

- Тогда могу я спросить? - Вэй Фуюань сглотнул. - Ты... изначальный владелец этого тела... что с ним случилось?

В конце концов, воскрешение тоже зависело от ситуации. Вэй Фуюань чувствовал, что ему нужно разобраться в этом. И Бэй Цюань не собирался ничего от него скрывать.

- В таком случае... - Бэй Цюань сжал губы и впервые с тех пор, как вошёл в комнату, улыбнулся. - Почему бы мне просто не позволить тебе увидеть самому?

- Что ты имеешь в виду?

Бэй Цюань не ответил, он просто молниеносно ударил Вэй Фуюаня по затылку.

Хотя Вэй Фуюань много раз соперничал душам других, никогда ещё он не чувствовал себя столь странно и загадочно, как сейчас. Он чувствовал себя призраком, лениво парящим в воздухе, и всё, что он видел, было размытым и мерцающим, словно глаза были затянuty слоем марли. Он даже не чувствовал своих рук и ног.

Он как будто стал куклой, подвешенной на балке крыши, не способной ни двигаться свободно, ни что-либо делать, а лишь молча смотрящей на всё, что происходит внизу.

Вэй Фуюань увидел странно обставленную комнату. Похоже, это был старый дом с врезными окнами в древнем стиле, с деревянными балками и резными краями, но все окна были заколочены досками, и лишь в окне, выходящем на север, виднелась щель шириной в кулак. Кроме того, комната была увешана тибетскими молитвенными флагами с красными буквами на жёлтом фоне. На востоке стоял стол с благовониями и свечами, а также большая корзина, обёрнутая жёлтым шёлком. Однако он не мог разобрать, что в ней лежит.

В этот момент перед столом появились мужчина и женщина – оба были незнакомцами, которых Вэй Фуюань никогда не видел. Они выглядели старше двадцати, но младше тридцати лет. Мужчина был высоким, светлокожим, с каштановыми волосами, слегка вьющимися на кончиках. Вэй Фуюань не видел его лица, но догадался, что тот, должно быть, был представителем белой расы. А вот женщина была очень красива: с овальным лицом, губами цвета вишни, красивыми бровями и глазами – прекрасная, словно искусно вырезанный нефрит.

Важнее всего то, что её внешность показалась Вэй Фуюаню довольно знакомой: будь то лицо или черты лица, женщина и Бэй Цюань были похожи как минимум на шестьдесят или семьдесят процентов. Как только он это понял, он сразу догадался, кто эти мужчина и женщина – это, должно быть, были родители Бэй Цюаня!

В этот момент мужчина и женщина спорили. Они говорили на диалекте с южным акцентом, и Вэй Фуюань с трудом их понимал. Только после некоторого размышления он начал различать то, что мужчина говорил женщине.

- Нет, так нельзя!

<http://bllate.org/book/14587/1294008>